

В. Л. Мыщ

Укрепления Таврики X-XV вв.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Л. Мыц**
Укрепления Таврики X-XV вв. / В. Л. Мыц – М.: Книга по Требованию, 2013. – 175 с.

ISBN 978-5-458-40546-1

В. Л. Мыц

ISBN 978-5-458-40546-1

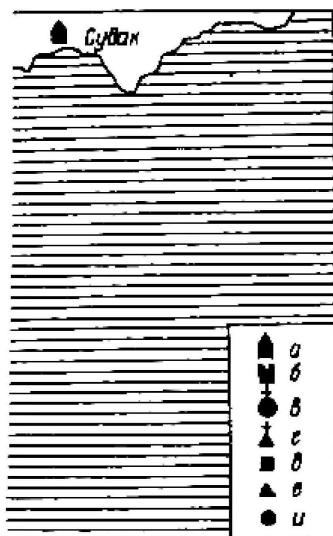
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

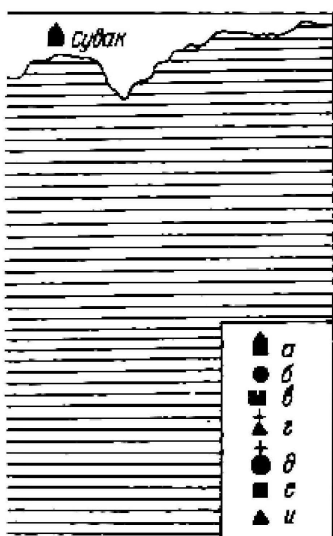
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

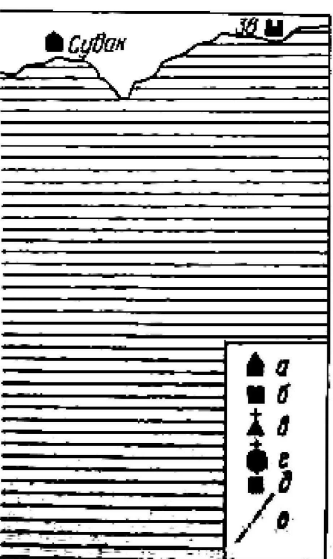
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Р и с. 1. Схема расположения укреплений Таврики X-XI вв.: а - города; б - византийские крепости; в - церковно-феодалные комплексы; г - укрепленные провинциально-византийские монастыри; д - укрепленные поселения сельских общин; е - сторожевые городища сельских общин; и - укрепленные загоны и убежища. 1 - Бакла; 2 - Сарымамбаш-Кермен; 3 - Долгая; 4 - Тепе-Кермен; 5 - Кыз-Кермен; 6 - Качи-Кальон; 7 - Качи-Дже; 8 - Бурун-Кая; 9 - Басман; 10 - Китля; 11 - Бойка; 12 - Курушлюк II; 13 - Курушлюк I; 14 - Курушлюк III; 15 - Пампук-Кая; 16 - Сюйрен; 17 - Чирка-Каясы; 18а - Загайтанское; 18 - Асаране-Бурун; 19 - Бага; 20 - Халулар; 21 - Ласпинское; 22 - Ильче-Кая; 23 - Фороское; 24 - Бижик-Исар; 25 - Панае; 26 - Алушка-Исар; 27 - Гаспра-Исар; 28 - Ургенда (Орэнда-Исар); 29 - Каракули-Кая; 30 - Ай-Тодор I; 31 - св. Иоанна; 32 - Палеокастрон; 33 - Гурзуф; 34 - Коболлу; 35 - Аю-Даг; 36 - Карабах; 37 - Ай-Тодор II; 38 - Кагель; 39 - Сераус; 40 - Ай-Йорн; 41 - Чунгур-Кая; 42 - Каменка; 43 - Пахкал-Кая; 44 - Демерджи I; 45 - Демерджи II; 46 - Алустан; 47 - Чатырдагское.

Р и с. 2. Схема расположения укреплений Таврики XII-XIII вв.: а - города; б - укрепленные загоны и убежища; в - византийские крепости и замки; г - укрепленные монастыри; д - церковные комплексы; е - укрепленные поселения; и - сторожевые крепости сельских общин. 1 - Бакла; 2 - Сарымамбаш-Кермен; 3 - Долгая; 4 - Тепе-Кермен; 5 - Кыз-Кермен; 6 - Качи-Кальон; 7 - Качи-Дже; 8 - Бурун-Кая; 9 - Керменчик; 10 - Кермен-Кая; 11 - Басман; 12 - Яманташ; 13 - Китля; 14 - Кучук-Узеньбаш; 15 - Бойка; 16 - Курушлюк I; 17 - Курушлюк II; 18 - Курушлюк III; 19 - Сюрю-Кая; 20 - Сандык-Кая; 21 - Бага; 22 - Халулар; 23 - Пампук-Кая; 24 - Сюйрен; 25 - Чоргунский Исар; 25а - Загайтанское; 26 - Чирка-Каясы; 27 - Сарджик; 28 - Асаране-Бурун; 29 - Камара; 30 - Чембало; 31 - Кала-Фатлар; 32 - Ласпинское; 32а - Кокня-Исар; 33 - Ильче-Кая; 34 - Фороское; 35 - Исар-Кая; 36 - Кастропуло; 37 - Кучук-Исар; 38 - Бижик-Исар; 39 - Лимена-Кале; 40 - Панае; 41 - Ургенда; 42 - Гаспра-Исар; 43 - Алушка-Исар; 44 - Ай-Тодор I; 45 - Хачла-Каясы; 46 - Каракули-Кая; 47 - Учансу-Исар; 48 - Палекур; 49 - св. Иоанна; 50 - Рускофиль-Кале; 51 - Палеокастрон; 52 - Гурзуф; 53 - Коболлу; 54 - Гелин-Кая; 55 - Ак-Даг; 56 - Дегерменкойский Исар; 57 - Кале-Поти; 58 - Плака; 59 - Карабахский Исар; 60 - Ай-Тодор; 61 - Кагель; 62 - Сераус; 63 - Ай-Йорн; 64 - Чунгур-Кая; 65 - Каменка; 66 - Алустан; 67 - Пахкал-Кая; 68 - Демерджи I; 69 - Демерджи II; 70 - Чатырдагское.

Р и с. 3. Схема расположения укреплений Горного Крыма XIV-XV вв.: а - города; б - замки; в - укрепленные монастыри; г - укрепленный церковно-феодалный комплекс; д - укрепленные поселения; е - примерная граница владений господ Феодоро; и - укрепленные загоны и убежища. 1 - Долгая; 2 - Сарымамбаш-Кермен; 3 - Керменчик; 4 - Кермен-Кая; 5 - Яманташ; 6 - Китля; 7 - Кучук-Узеньбаш; 8 - Бойка; 9 - Сандык-Кая; 10 - Пампук-Кая; 11 - Кыз-Куле; 12 - Загайтанское; 13 - Каламита; 14 - Чембало; 15 - Чоргунский Исар; 16 - Сарджик; 17 - Камара; 18 - Кала-Фатлар; 19 - Кокня-Исар; 20 - Кастропуло; 21 - Кучук-Исар; 22 - Лимена-Кале; 23 - Панае; 24 - Хачла-Каясы; 25 - Ай-Тодор I; 26 - св. Иоанна; 27 - Учансу-Исар; 28 - Палекур; 29 - Рускофиль-Кале; 30 - Гурзуф; 31 - Гелин-Кая; 32 - Кале-Поти; 33 - Дегерменкойский Исар; 34 - Плака; 35 - Ай-Тодор II; 36 - Фуна; 37 - Чоблак-Куле; 38 - Кордон-Оба.

кусственно привязанным данным письменных источников. Поверхностное знакомство с памятниками привело к тому, что за пределами внимания ученых оказались тесно связанные между собой вопросы основных этапов крепостного строительства и формирования на территории полуострова городских центров и феодальных государственных образований. Долгое время не рассматривались вопросы экономики, хронология и типология памятников, фортификация, стратегия и тактика обороны.

В настоящей работе сделана попытка обобщить результаты изысканий последних десятилетий, в результате которых получен археологический материал, дающий возможность, используя данные исследований прежних лет, рассмотреть по-новому вопросы крепостного строительства. Изучение всех укреплений Таврики позволяет на широком историческом фоне проследить процесс развития фортификационных систем, изменения стратегии и тактики обороны, хронологии и типологии памятников, определить социально-историческую роль каждого типа укреплений на пути формирования феодального государства на территории Горного Крыма.

Цели и задачи настоящего исследования predetermined материалами, полученными в результате археологических раскопок последних лет. Последовательно рассматриваются история изучения средневековых крепостей Крыма, их топография, хронология, архитектурные особенности, устройство военно-инженерных сооружений. На основе анализа фортификации и внутрикрепостной застройки предлагается реконструкция оборонительных систем, выявляются причины изменения последних, связанные с развитием стратегии и тактики обороны, определяется историческая роль укреплений в борьбе населения Горного Крыма с иноземными завоевателями. Соответственно социальным группам населения, которым принадлежали укрепления, конструкции оборонительных сооружений, внутренней и внешней застройки памятников создается типология крепостей, характеризуются основные школы оборонного зодчества, существовавшие на полуострове в эпоху средневековья, выявляются принципиальные их различия. Материалы проведенных исследований способствуют освещению вопроса хозяйственной деятельности и социальной организации населения крепостей.

ГЛАВА I

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТАВРИКИ

Свидетельства письменных источников об укреплениях средневековой Таврики чрезвычайно скупы. Исследователи обычно ссылаются на сообщение Прокопия Кесарийского о строительстве при императоре Юстиниане I (527—565) двух укреплений "Алустон и в Горзубитах" [Прокопий, III, VII, II] и упоминание Вильгельма Рубрука о 40 замках, виденных им в 1253 г. между Херсоном и Сугдеей [Рубрук, 1981, с. 197]*. Мартин Броневский, побывавший в Крыму в 1578 г., пишет, что в местах, представляющих выгодное положение, на горах и в лесах, видны следы развалин древних греческих замков, городов, храмов, монастырей, которые потеряли уже свои названия, оставаясь в течение стольких веков в забвении и без обитателей [1867, с. 350]. Матвей Меховский в трактате "О двух Сарматиях" (первое издание вышло в Кракове в 1517 г.) упоминает о городах и замках готов, разрушенных татарами [1936, с. 71]. Из сообщений средневековых авторов, пожалуй, наиболее ценными по своей полноте и точности являются сведения, сообщаемые турецким дипломатом и путешественником XVII в. Эвлией Челеби. В "Книге путешествий" Эвлия дает описание укреплений Инкермана, Балаклавы, Херсонеса, Чоргуня, Мангупа, Сюйрени, Чуфут-Кале, Судака, Каффы, сообщая при этом и интересные исторические данные [Celebiego, 1969, с. 248—251, 254, 256—258, 260—324].

В 70-х годах XVIII в. в связи с русско-турецкой войной и укреплением позиций России в Северном Причерноморье в Западной Европе повышается интерес к истории Крыма, его прошлому и настоящему. В 1784 г. в "Большом землеописании Бюшинга" появляется раздел "Крымское ханство", написанный профессором Галльского университета Тунманном (эта работа была подготовлена около 1777 г.). До этого в литературе существовали лишь отдельные разрозненные сведения о Крыме, оставленные путешественниками XVI—XVIII вв. Тунманн первый создал очерк истории Тавриды с легендарных догреческих времен и до его дней. Низкий уровень исторических знаний XVIII в., малочисленность доступных источников явились причиной некоторых ошибок и пробелов, которые все-таки не умаляют значимости работы, сделанной автором очерка [Эрнст, 1936, с. 7]. Сам Тунманн никогда не бывал в Крыму и все сведения почерпнул из доступных ему изданий. Обращаясь к истории полуострова, он сообщает сведения и о некоторых крепостях Крыма, которые к тому времени уже лежали в развалинах. В горной части Таврики он отмечает остатки Херсонеса, Инкермана, Мангупа, Сюйрени, Черкес-Кермена, Чуфут-Кале, Старого Крыма, Каффы, Судака, Алушты, Ламбата, Партенита, Гурзуфа, Ялты, Балаклавы и при этом дает краткий исторический очерк по каждому памятнику [Тунманн, 1936, с. 32—41]. Тунманн ошибочно полагал, что в горной части полуострова в период развитого средневековья существовало два княжества: Теодоро (Инкерман) и Готия (со столицей на Мангупе). Крепость Дори (Дорас, Дорос) Тунманн также помещает в Инкермане.

* Верность сообщения Рубрука иногда ставилась под сомнение. В.Ю.Юргевич, увлекшись спором с П.И.Кеппаном и В.Томашеском о пребывании готов в Крыму еще в XIII в., считал, что Рубрук передал непонятный рассказ о замке Кырк-Ер или Кырк-Ор, название которого по Абульфеде означает "сорок мужей" [Юргевич, 1886, с. 9; Кеппен, 1837, с. 309; Tomashak, 1881, с. 43]. М.Петрова при переиздании В.Рубрука высказала мнение, что число крепостей им сильно преувеличено [1981, с. 197, прим. 32].

В 1793—1794 гг. по Крыму совершил поездку П.С.Паллас. Изучение Тавриды (а его особенно интересовали горные районы) Паллас начал весной 1794 г. Будучи ученым-естествоиспытателем, Паллас проявляет живой интерес не только к природе Крыма, но и к его истории. Описания памятников, оставленные им, отличаются точностью и глубоким знанием средневековой фортификации. Им подробно описаны руины Мангупа, Эски-Кермена, Черкес-Кермена, Инкермана, Херсонеса, Балаклавы и других крепостей. Во время своего пребывания в Чоргуне, где он гостил у К.И.Габлица, Паллас имел возможность хорошо ознакомиться с памятниками Гераклейского полуострова, характеристика которых в его труде занимает значительное место.

Материалы всей экспедиции до настоящего времени не переведены на русский язык, хотя уже в конце XVIII и начале XIX в. были изданы на немецком, французском и английском языках. Появившиеся в Записках Одесского общества переводы М.Славич [1881, с. 62—208] и Г.Караулова [1883, с. 35—92], по мнению А.Л.Бертье-Делегарда, изобилуют неточностями и грубыми ошибками [1886, с. 203, прим. 2]. Сам А.Л.Бертье-Делегард совместно с С.Л.Белявской подготовил перевод сочинения Палласа "Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям русского государства в 1793—1794 гг." [1918, № 56] *.

Передовых ученых и прогрессивных государственных деятелей России волновала дальнейшая судьба многочисленных исторических и археологических памятников, которые постоянно подвергались разрушению в условиях развернувшегося на полуострове нового строительства [Юргевич, 1889, с. 50]. В 1820 г. к министру духовных дел и народного просвещения А.Н.Голицыну обратился с докладной запиской В.В.Капнист, указывавший на недопустимость пренебрежения изучением и охраной древних памятников Крыма, которые, несмотря на их огромный исторический интерес, подвергаются постоянно и повсеместно разрушению [Юргевич, 1886, с. 50]. Голицын передал эту записку президенту Академии наук С.С.Уварову, и она была обсуждена на конференции 26 января 1821 г. [Гнучева, 1940, с. 165]. Подготовку плана работ по сохранению памятников старины на Таврическом полуострове возложили на академика К.Келлера, побывавшего на полуострове еще в 1804 г. [Юргевич, 1886, с. 51]. 21 мая 1821 г. Келлер выехал в Крым. Несколько позже к нему присоединился другой участник экспедиции — архитектор Е.Паскаль.

Работы Келлера и Паскаля продолжались в течение пяти месяцев и охватили районы Симферополя, Севастополя, Южнобережья, Феодосии и Керчи. Всего было обследовано 22 архитектурно-археологических памятника, выполнены их обмеры, сделаны зарисовки видов и отдельных деталей [Келлер, 1872, с. 372—396]. В основном изучались фортификационные сооружения (Чуфут-Кале, Мангуп, Инкерман, Херсонес, Чоргунская башня, Кокция-Исар, Гурзуф, Гелин-Кая, Демерджи, Судак, Каффа и др.). Исследованные объекты Келлер разделил на три группы: 1) постройки греческой архитектуры (из укреплений сюда отнесены Херсонес, Кокция-Исар, Демерджи); 2) остатки от "генуэзской архитектуры", куда кроме Балаклавы, Судака и Каффы причислены Мангуп, Инкерман, Гурзуф, Гелин-Кая; 3) татарские и турецкие памятники: Чуфут-Кале, гробницы и мечети средневековых городов. Как видим, большую часть обследованных крепостей Келлер считал генуэзскими постройками.

Наиболее полное описание интересующих нас укреплений было дано П.И.Кеппеном в его Крымском сборнике [1837]. Достаточно сказать, что эта работа до сих пор остается единственным трудом по данной группе памятников. Кроме того, Крымский сборник содержит не только многочисленные данные по археологии и топографии, но в нем автор приводит и собранные им исторические сведения.

* Новый перевод предполагалось издать в ИТУАК [Черепанова, 1968, с. 207].

На основе письменных источников большую часть укреплений Таврики Кеппен относит к византийской поре и считает их объектами византийского военного строительства в Крыму [1837, с. 44—45]. В качестве отправной хронологической точки он использовал свидетельство Прокопия Кесарийского (VI в.). Большая же часть крепостей датировалась им неопределенно — "послеюстиниановским" временем. В укреплениях Горного Крыма Кеппен видел регулярные цепи крепостей, взаимосвязанные и построенные по единому замыслу. В так называемые системы крепостей попадали памятники, никогда не существовавшие одновременно и относящиеся к разным историческим эпохам. Например, к средневековью Кеппен отнес и некоторые позднеантичные городища, включив опять же их в "систему" (Неаполь скифский, Ай-Тодор-Харакс и др.) [1837, с. 191, 325], а укрепление Сарымамбаш-Кермен (XIII—XIV вв.) считал скифской крепостью, построенной Палаком [Кеппен, 1837, с. 318].

В первой трети XIX в. к Югу России было привлечено внимание и западноевропейских ученых. В 1833—1834 гг. по Крыму и Кавказу совершил путешествие Ф.Дюбуа де Монпере, направленный французской Академией наук, который оставил обширное описание этих мест, снабдив их большим количеством иллюстраций. Его материалы были опубликованы первоначально на французском языке в шести томах (1839—1843) и Атласе (1840—1843) [Dubois de Montpereux, 1843]. В России эти издания еще в XIX в. стали библиографической редкостью, но так и не были полностью переведены на русский язык.

Сочинения Дюбуа де Монпере получило противоречивую оценку. Среди большинства краеведов того времени его труд пользовался необычайной популярностью. До нас дошли изображения древних предметов и зданий, которые в настоящее время исчезли полностью или сильно разрушены. Хотя помещенные в альбоме рисунки не во всем и не всегда точны, но из работ XIX в. это лучшее иллюстрированное издание по истории Крыма.

Дюбуа оказался прав, когда обнаруженные им в различных районах Горного Крыма могильники, состоявшие из погребальных сооружений в виде каменных ящиков, связывал с аборигенами полуострова — таврами [1843, с. 23—24]. Дальнейшие археологические исследования подтвердили это предположение. Но вместе с тем Дюбуа ошибочно приписывал сооружение пещер в Юго-Западном Крыму таврам, которые, по его мнению, не могли сооружать наземных жилищ. Приморские же тавры оставили "циклопические" сооружения, которые служили им жилищами и убежищами [1843, с. 23—24]. Эти наивные исторические построения уже неоднократно критиковались [Караулов, 1872, с. 84—85; Бертъе-Делагард, 1886, с. 205]. Но, к сожалению, зерна заблуждений, посеянные Дюбуа, продолжали давать плоды длительное время в виде внешне стройных, а по содержанию глубоко ошибочных концепций о таврском происхождении укреплений Горного Крыма.

Во второй половине XIX в. наступает период, когда ученые уже почти не обращаются к истории средневековых крепостей. Эту роль берут на себя местные краеведы: А.Фабр, Г.Караулов, В.Кондаракис, М.Сосногорова — люди образованные и одержимые стремлением принести пользу науке Отечества. Они были объединены Одесским обществом истории и древностей, сыгравшем большую роль в их творчестве.

В сочинениях Г.Э.Караулова высказывались мысли, весьма сходные с Ф.Дюбуа де Монпере, а впоследствии и М.Сосногоровой. Караулов расходится с Дюбуа в том, что считает "пещерные города" и "циклопические" постройки памятниками разновременными и построенными разными народами [1872, с. 85], по его мнению, "пещерные города" созданы киммерийцами, а горные укрепления относятся к еще более раннему времени [1872, с. 106].

В 1875 г. вышла статья М.Сосногоровой-Славич "Мегалитические памятники в Крыму" [1875, с. 266—287]. Основная идея, развиваемая автором, заключается в попытке доказать древнейшее происхождение горных крепостей, которые в большинстве своем относятся к доисторическим временам (к эпохе бронзы — В.М.)*. Укрепления, называемые Сосногоровой-Славич мегалитическими сооружениями, по ее мнению, одновременны "крымским дольменам" (таврским гробницам), менгирам и кромлекам. Хорошо зная труды крупнейших археологов России и Западной Европы, она пытается сравнивать крымские памятники с аналогичными сооружениями обширного региона Евразии, что придает ее рассуждениям наукообразный характер. Сосногорова считает укрепления Горного Крыма не только убежищами древних обитателей Таврики, но и святилищами их верховной богини Девы.

Другой краевед середины XIX в. А.Я.Фабр близок по своим взглядам к П.И.Кеппену. Он полностью разделяет его мнение о том, что горные укрепления представляли собой единую систему обороны "византийской поры" [1844, с. 239—242]. Знаток крымских древностей Фабр проводил разведки в горных районах, не затронутых исследованиями Кеппена. В бассейнах рек Зуи и Бурульчи им выявлены три укрепления, построенные по преданию "френками" (генуэзцами — В.М.)**. Фабр и Кеппен делают одинаковую ошибку, включая в "систему" горных крепостей явно разновременные памятники, куда попадают и Неаполь Скифский, городища на Альме (вероятно, Алма-Кермен) и в округе дер. Ягмурчи [Кеппен, 1837, с. 325, 320; Фабр, 1844, с. 240].

Материалы, опубликованные в трудах В.Х.Кондараки, получили в литературе противоречивую оценку из-за того, что его сочинения иногда наполнены вымыслом, который трудно отличить от реально им виденного. Но практика последних десятилетий показывает, что общая направленность деятельности В.Х.Кондараки была весьма полезной — редкая работа общающего характера по истории (особенно средневековой) Крыма обходится без ссылок на те или иные его сообщения. Вышедшие из-под пера Кондараки работы, хотя во многом и повторяют друг друга, но содержат нужную информацию о памятниках, найденных им во время путешествий по районам Горного Крыма [1867; 1868; 1873; 1875; 1883]. Немало сделано Кондараки и для изучения укреплений Таврики. Полемизируя с Кеппеном, он постарался лично обследовать городища, о которых упоминал его предшественник, и дать им объективную оценку. Кроме того он посетил районы, ранее никем не изучавшиеся. Им были открыты средневековый комплекс памятников на Бойке***, укрепление на Сююрю-Кая, Дергерменкойский исар, Хапулар, Асаране-Бурун. Крепость Хапулар до сих пор остается неизвестной науке, и мы знаем о ее существовании только со слов Кондараки [1868, с. 293]. Городища Горного Крыма Кондараки считал средневековыми, но возражал против утверждения Кеппена, что они образовывали "единовременную систематическую оборону", находившуюся "во взаимном отношении" [1868, с. 291].

В 1866 г. по Крыму путешествовал Е.Марков, а в 1872 г. вышло первое издание его сочинения "Очерки Крыма", переиздававшиеся трижды (последний раз в 1902 г.). Популярность работы Маркова была обусловлена тем, что в ней красочно освещаются "картины крымской жизни, истории и природы" [1902, с. 1]. Наиболее интересными в его сочинении можно считать этнографические наблюдения, снабженные в последнем издании

* Циклопическими М.Сосногорова называла укрепления, стены которых сложены "наосу". Остальные же крепости она считала средневековыми.

** В 50-х годах эти городища обследовал П.Н.Шульц, который отнес их к эпохе тавров (например, Карлы-Кая на Зуе) [1959, с. 241, 244].

*** К этому сообщению долгое время относились с недоверием, пока его не подтвердили разведки О.И.Дембровского (1955—1956) [1968, с. 83—96].

хорошими фотографиями. На страницах книги Маркова находим упоминания или краткие описания многих крепостей Горного Крыма. В целом автор придерживается средневековой концепции происхождения укреплений, следуя во всем за П.И.Кеппеном.

С именем А.Л.Бертье-Делагарда связан новый этап в изучении средневековых укреплений Таврики. Крупнейший исследователь истории и археологии Крыма, человек многосторонних интересов, обладающий значительным запасом знаний, аналитическим умом и широким кругозором, он большую часть своей жизни посвятил научной работе. Его труды легли в основу современных знаний о средневековой Таврике и не устарели до настоящего времени [1886, с. 166—279; 1899, с. 1—42; 1918, с. 1—44; 1920, с. 1—134].

Большую научную ценность представляет архив А.Л.Бертье-Делагарда, в котором собран значительный материал [Черепанова, 1968, с. 205—212]. В связи с рассматриваемой темой особой интерес представляют многочисленные планы и чертежи средневековых укреплений. Все материалы выполнены Бертье-Делагардом во время поездки по Крыму в 1889 г. Именно в это время сделаны обмеры цитадели Мангупа, церкви в крепости Демерджи, Чобан-Куле, Сюйрени. Чуфут-Кале, Учансу-Исара и др. [1889, № 30—55]. До настоящего времени большая часть этого материала не издана.

В одной из первых своих работ "Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма", вышедшей в 1886 г., А.Л.Бертье-Делагард дает критический анализ написанного за последние десятилетия по истории Таврики и приходит к выводу, что многое было сказано мимоходом, страдает большими неточностями и носит противоречивый характер. Даже лучшие из описаний, сделанные Палласом, Кеппеном и Дюбуа, не полны, часто не похожи друг на друга и еще чаще не отвечают действительности [1886, с. 167]. По его мнению, каждое, пусть даже самое краткое описание, необходимо снабжать точными планами, рисунками, чертежами, фотографиями. Именно этот подход позволил перейти Бертье-Делагарду на качественно новый уровень исследования памятников.

В работах А.Л.Бертье-Делагарда нет и намека на "слепое" повторение уже сказанного его предшественниками, как бы ни был высок их научный авторитет. Принцип его исследований — во всем следовать факту. Он никогда не пытался увидеть в укреплениях Таврики древние сооружения тавров и всегда говорил об этих памятниках как о средневековых. Им также поставлена под сомнение концепция о системе горных крепостей [1886, с. 249], которые он видел разновременными.

Но в решении некоторых вопросов нельзя согласиться и с авторитетным мнением А.Л.Бертье-Делагарда, особенно когда он пренебрежительно высказывался о строительных навыках феодалов и защитных возможностях крепостей [1886, с. 261]. Конечно, по сравнению с фортификацией XIX в. укрепления Горного Крыма выглядят скромно, но для своего времени (XIII—XV вв.) их стены служили надежным укрытием. В этом отношении его рассуждения не носят конкретно-исторический характер. Без особых на то оснований Бертье-Делагард сделал вывод, что укрепления Горного Крыма использовались эпизодически, только в случае военной опасности, и в них не содержались постоянные гарнизоны [1899, с. 29—32]. В отдельных случаях он преувеличивает размах крепостного строительства, предпринятого турками в XVI—XVII вв. Например, Бертье-Делагард ошибочно считал цитадель Мангупа и Чоргунскую башню турецкими постройками [1886, с. 188, 248—249; 1918, с. 40].

В 1895 г. ИАК направил в Крым Ю.А.Кулаковского с заданием собрать на месте необходимые сведения для археологической карты полуострова. К выполнению этой задачи он привлек А.И.Маркевича [1895, с. 8]. Особое внимание ученый уделил обследованию пещерных городов. Он посетил Баклу, Чуфут-Кале, Тепе-Кермен, Качи-Кальон, Мангуп, Сюйрень, Эски-

Кермен, Черкес-Кермен, Инкерман [Кулаковский, 1896, с. 22]. Этот обзор привел его к выводу, что раскопки их могли бы дать "обильный материал для уяснения вопроса о том, какое население в какую пору здесь обитало, а это могло бы содействовать устранению неправильных и очень распространенных представлений о доисторическом начале и характере этих оригинальных памятников" [1895, с. 11].

Из городищ, расположенных в прибрежной зоне полуострова, Кулаковский обследовал крепости в Оттузах, Алустан, Гурзуф, Кафель (этот памятник он предположительно отнес к позднееримскому времени). Крепость в Оттузах (Кордон-Оба) он считал генуэзской постройкой, возражая при этом Кеппену, "ошибочно принимавшему его за крайний пункт линий укреплений, возведенных Юстинианом в защиту крымских готов от северных варваров" [1895, с. 12]. Относительно крепости в Гурзуфе им высказано мнение, что это сооружение не имеет ничего общего (кроме места) с укреплением Прокопия, а наличие пушечных бастионов позволяет датировать его временем на тысячу лет более поздним (XVI в. — В.М.) [1895, с. 12]. Подводя итоги исследования укреплений Таврии, Кулаковский отмечает почти полную неясность времени их существования и то, что вопрос "о нем сам разрешится, когда можно будет свести в группы то множество крымских укреплений, которые констатировал и описал в Крымском сборнике Кеппен" [1895, с. 9].

Раскопки горных крепостей были начаты сравнительно поздно и не крымскими археологами, а приезжавшими на отдых специалистами из других районов России. В 1894 г. А.А.Бобринский провел визуальное обследование руин Гурзуфской крепости и ее окрестностей, где отмечает наличие обширного, но довольно позднего поселения. На территории крепости, у основания оборонительной стены, им была раскопана плитовая могила с захоронением XVII—XVIII вв. [1894, с. 56—58, рис. 1—7]. Укрепление Бобринский называет византийским на основании характера кладки, сходной, по его мнению, со стенами Херсонеса, но не связывает с памятником, упомянутым Прокопием [1894, с. 56, 58]. В 1903 г. В.Е.Данилевичем проведены раскопки на Кучук-Исаре [1907, с. 56—60]. По полученным материалам (в основном это фрагменты керамики) Данилевич удивительно точно определил дату существования крепости — XIII—XIV вв., что для того времени было делом необычным [1907, с. 58, 59].

Надо сказать, что на протяжении первых четырех десятилетий XX в. раскопки горных крепостей носили эпизодический и бессистемный характер и почти не повлияли на общее состояние изученности укреплений Крыма (для нас, правда, важен сам факт начала этих работ): Кокья-Исар, цитадель Мангула (Р.Х.Лепер, 1910, 1912—1913); Кордон-Оба (Н.С.Барсенов, 1927—1928); Бакла (Н.Л.Эрнст, 1929); Качи-Кальон (Н.И.Репников, 1933); Кыз-Куле (У.А.Боданинский, 1933); Сарджик (В.П.Бабенчиков, 1935); Каламита и Загайтанское (В.П.Бабенчиков, 1937); Кыз-Кермен (П.П.Бабенчиков, 1940). Раскопки были слабо документированы, а археологический материал в большинстве случаев остался не опубликованным.

В настоящее время трудно представить развитие крымской археологии без имени Н.И.Репникова, разносторонняя деятельность которого была плодотворной. Много им сделано для изучения культуры тавров, готов, освещения вопросов средневековой истории Крыма, в том числе и укреплений [1907, с. 101—148; 1909, с. 99—155, 1927, с. 137—140]. Он первый составил археологическую карту горной части полуострова [1933, 1940]. Н.И.Репников сумел почти полностью обобщить полученные данные по изучению горной части полуострова (остался неохваченным только юго-восточный район). Последователь А.Л.Бертъе-Делагарда, он практически продолжил его исследования, применяя его методику. Н.И.Репников сумел привлечь к этой работе крымских краеведов В.П. и П.П. Бабенчиковых.

Как и Бертье-Делагард, Репников считал неверной мысль Кеппена о том, что "древние укрепления Южного берега, равно и нагорные, составляли единую систему византийской поры" [1933, с. 26]. Он также подверг критике В.Н.Дьякова за то, что он "воспринял ошибочную концепцию П.И.Кеппена о системе, передвинув в ней лишь датировку в "римское время" [1933, с. 26]. Но Н.И.Репников не был до конца последовательным в своих взглядах и в статье "О характере римской оккупации Южного берега Крыма" [1941, с. 121—128] практически полностью становится на позицию, которой придерживался В.Н.Дьяков. Репников признает, что исары Южнобережья первоначально построены таврами [1927, с. 139], а затем использованы римлянами. Хотя он и не называет эту систему укреплений подобно В.Н.Дьякову Таврическим лимесом, но считает, что римская крепость на Ай-Тодоре не могла стоять изолированно на протяжении всего побережья, и поэтому датирует укрепления на г.Кошка и Аю-Даге римским временем. По его мнению, для контроля за морем римляне построили целый ряд крепостей, начиная на западе от мыса Айя (и даже Балаклавы) и заканчивая на востоке укреплением Кордон-Оба [1941, с. 124]. Разница во взглядах Репникова и Дьякова состоит в том, что, по мнению первого, крепости возведены для контроля за морем, по мнению второго — для охраны горных дорог. В отличие от Дьякова Репников не отрицал принадлежности горных крепостей к эпохе средневековья.

Интересные соображения по поводу времени и причин строительства укреплений Таврики в связи с решением готской проблемы были высказаны в 1933 г. Ф.И.Шмитом*. По его мнению, Юстиниан I в VI в. строит целую линию укреплений для защиты юго-западного угла Крыма, так называемой Готии, от набегов степных кочевников [1933, с. 13]. Страна готов была защищена "небольшими крепостями, планомерно расположенными во всех угрожающих местах" [1933, с. 13]. Ссылаясь на данные письменных источников, Шмит простирает Готию от Херсонеса до Судака и полагает, что, "тщательно обследовав побережье от мыса Айя до Алушты, следует найти готские укрепления, которые защищали южные границы их владений". Северные границы на протяжении нескольких десятков километров защищали пещерные города, расположенные у скальных обрывов Второй гряды, где крепости "тянулись сплошным рядом: Инкерман, Эски-Кермен, Сюйрен, Качи-Кальон, Тепе-Кермен, Чуфут-Кале, Бакла". Ф.И.Шмит заключает: "... надо думать, что вся эта серия крепостей построена по единому разработанному компетентными военными плану" [1933, с. 19]. Сходные соображения высказывались позднее М.А.Тихановой и А.Л.Якобсоном, но первым идею о том, что пещерные города являются длинными стенами Прокопия Кесарийского, высказал Ф.Дюбуа де Монпере. Правда, эту же линию крепостей он назвал и "тавро-скифской" [1843, с. 250—252].

К середине 30-х годов исследователей Крыма начинает беспокоить общее неудовлетворительное состояние учета и фиксации археологических памятников. О большинстве из них имелись устаревшие, неточные сведения. Некоторые, будучи упомянуты 100 лет назад, с тех пор не были описаны и даже не посещались, а многие вообще оставались неизвестными [Эрист, 1937, с. 243].

К тому времени сплошному археологическому обследованию подвергались лишь небольшие районы Крыма. Севастопольским музеем краеведения был подробно исследован Гераклеийский полуостров и составлена археологическая карта (работы выполнялись под руководством В.П.Бабенчикова). В результате разведок, проводившихся в 20—30-х гг. В.П.Бабенчиковым в районах Юго-Западного Крыма, получены дополнительные данные об

* Эта статья Ф.И.Шмита никак не озаглавлена. Она включена в виде пространного предисловия (26 стр.) в работу Н.И.Репникова Памятники истории материальной культуры на берегу Крыма от мыса Айя до Алушты включительно [1933а, 94 с.].

уже известных памятниках и открыты новые, ранее не известные крепости: Пампук-Кая (1936), Сандык-Кая (1938), Камара (1936), Загайтанское (1937). В 1938 г. впервые выполнена разведка массива Бойка [Репников, 1940, с. 255]. В 1927 г. П.П.Бабенчиковым на одном из отторженцев Кала-Фатлара обнаружены следы средневекового укрепления XIII—XIV вв., а в 1938 г. на мысе Калай-Бурун (Бурун-Кая) в долине реки Качи — линия оборонительной стены [Репников, 1940, с. 286]. В 1940 г. им же на Кыз-Кермене проведены раскопки [Веймарн, 1955, с. 65].

Алушкинский дворец-музей под руководством Н.Л.Эрнста в 1934—1935 гг. провел две экспедиции по обследованию, учету и описанию памятников Южнобережья (от Айя до Алушты). Все памятники от первобытных до современных были разделены на десять групп. В шестую группу Эрнст включил развалины средневековых "греко-готских" крепостей или так называемых исаров. Всего им обследовано 25 укреплений. По мнению Эрнста, "исары представляют одну из интереснейших проблем истории южного берега" [1937, с. 244]. В отдельную (восьмую) группу выделены развалины генуэзских укреплений — к таковым он относит Гурзуф и Алушту. Результаты этих исследований предполагалось издать в монографии вместе с историко-археологической картой Южнобережья. Эрнст успел опубликовать только краткий очерк, помещенный в сборнике "Социалистическая реконструкция Южного берега Крыма" [1935, с. 425—443], где частично использованы эти материалы. По его мнению, на Южном берегу было несколько таврских укреплений, но они не сохранились, разрушены еще в XIX в. [1935, с. 426]. Строительство прибрежных крепостей Эрнст приписывает греко-готскому населению, которое было "бедным и слабым". Время строительства этих памятников он относит к IX—XII вв. Занявшие в XIII в. Крым татары, по его мнению, мало изменили положение населения Южного берега. По договору с татарами 1380 г. Генуя захватила часть побережья от Балаклавы до Судака (Готию) и "возвела для упрочения своей власти ряд крепостей, например, в Алуште и в Гурзуфе" [1935, с. 427—438].

Из сравнительно небольшого числа работ по изучению укреплений Таврики, вышедших в довоенное время, следует отметить статью С.Н.Бибикова об открытом им памятнике — Чоргунском исаре [1939, с. 30—32]. Отмечая необходимость создания обобщающей работы по этой группе памятников, С.Н.Бибиков переносит основной аспект их изучения из формального (топография, фортификация, внутрикрепостная застройка крепостей и проч.) — в социально-исторический (социальная природа и социальный характер памятника). Он считал, что укрепления имели немаловажное значение в истории средневекового Крыма не только как крепости, но, судя по некоторым данным, и как замки феодалов-властителей отдельных территорий, входивших в уделы крымских средневековых княжеств [1939, с. 30]. В дальнейшем эта идея стала ведущей в работах О.И.Домбровского, занимавшегося проблемой истории исаров в 50—70-е годы.

Еще в конце XIX в. появляются первые осторожные высказывания относительно того, не содержали ли некоторые укрепления Южнобережья позднеантичную (римскую) основу [Кулаковский, 1895, с. 11]. Найденные при раскопках Харакса фрагменты чернолощенной керамики и наличие на нижней оборонительной стене крепости "циклопической" кладки позволили утверждать, что первоначальное укрепление было построено таврами, а в последствии перестроено римлянами [Репников, 1927, с. 137; Дьяков, 1942, с. 53]. Так родилась внешне стройная и привлекательная, но не подтвержденная до настоящего времени археологическим материалом концепция, получившая наиболее полное развитие в работе В.Н.Дьякова [1942]. По его мнению, римляне на протяжении I—III вв. н.э. для упрочения своего господства на территории Горного Крыма создают на побережье линию крепостей, которые должны были служить базами для сухо-